

Если выбирать какой-нибудь российский отель, который заслужил бы называться "Ритцем", то таким стал бы только "Талеон", что в Петербурге, на Мойке, 59. Я знаю немало людей, которые не любят это место, этот петербургский гранд-отель, считая его вызывающим, старомодным, отчасти смешным. И тем не менее: это первый и, скорее всего, последний русский "Ритц".

Вспомните тот "Ритц", что на Вандоме. Разве он другой? Разве нет в парижском "Ритце" очарования этой страстной пещеры Циклопа, щедро, дико, неистово украшенной, словно блестками-игрушками на Новый год? Украшенной фресками и лепниной, коврами и часами, скульптурами и барельефами, вазами и вазонами, разнокалиберной мебелью, цветами, фарфором и иными наиважнейшими монадами буржуазного быта... Словно бы Циклоп решил нарядиться вдруг литературной пастушкой или престарелой напудренной маркизой: ему трудно,

неповоротливо, тяжело, но эти фрески, лепнина, скульптуры, барельефы, фарфор, хрусталь и красные ковры — для законченного образа совершенно необходимы.

Парижский "Ритц" был, с одной стороны, гостиничным дворцом — на момент своего основания (1893) ультрамодным. Но, с другой стороны, он стал символом того, что буржуа теперь живет, как аристократ. Да и даже лучше, чем тощие наследники великих родословных.

Вот и петербургский "Талеон" в самой своей структуре (отель сложен из трех зданий, в двух из которых, разумеется, бывал Пушкин) является гнездом великого купеческого аристократизма.

Первое здание "Талеона" — особняк купцов Елисеевых. Здесь мало что напоминает о знаменитых магазинах семейства. Тонкокостные музыкальные салоны, прочная лестница с эффектом ар-нуво, строгий кабинет мужчин Елисеевых, столовая в неоготическом стиле с сохранившимися "рыцарскими" витражами. Здесь пусто и днем и ночью. Сходите вечером на экскурсию: свет в каждой из комнат включается слева от двери. Это настоящий старый дом большой патриархальной семьи — скрипучий, сонный, ворчливый, придирчивый, наполненный криками няnek и прислуги. И даже небезызвестный Дом искусств, ДИСК (он помещался как раз на Мойке, 59, в этом самом бывшем доме Елисеевых), с его обитателями — Ахматовой, Анненковым, Добужинским, Горьким, Грином, Ходасевичем, Мандельштамом, Зощенко — не смог смыть тех прежних богатых румян, законного достоинства, православия, и самодержавия, и народности. Люди искусства традиционно всегда бессильны перед плотным сытным бытом.

Теперь в эксплуатацию введено здание не менее уникальное. Это дворец Чичериных, построенный с 1768 года по 1771-й на участке, пожалованном Екатериной II. Пожалованном "Его превосходительству, сенатору и генерал-полицмейстеру Николаю Ивановичу Чичерину" — словом, торжественному царедворцу, белой номенклатурной вельможной кости. Бальные залы, променады, анфилады; большие пространства, государственные люди.

В советское время здесь был кинотеатр "Баррикада" (с 1931 года): в бальном зале крутили всякую "Республику ШКИД", в бывших гостиных вешали пальто и ели пирожные. Словом, все было отчасти и по рассказам Зощенко: "цоп с кремом и жрет", "полтъ не напасешья". Музыкальным иллюстратором в "Баррикаде" служил молодой композитор Дмитрий Шостакович.

Старенький реставратор из Эрмитажа (все работы по превращению кинотеатра в жилые помещения проводились с помощью реставраторов именно этой институции), с которым мы провели четыре часа, выясняя, что смогла подавить в чичеринском дворце "Баррикада", так и не смог вспомнить — по какой такой причине была закрыта на десятилетия парадная лестница? Вход для зрителей "Баррикады" был на углу Невского и Большой Морской. Теперь он закрыт, но

торжествует, звенит, блистает позабытая парадная лестница. Ее украсили портретом первого императора России. А в зале кинотеатра теперь крутят вальсы, а не фильмы. А в покоех Чичериных — suites, которые можно принять за филиал Эрмитажа.

И наконец, третье здание, которое пока еще только ждет своего окончательного присоединения к "Талеону". Здесь открыт (давно, впрочем) чудесный ресторан "Грибоедов". Александр Сергеевич бывал здесь неоднократно. Бывал и другой Александр Сергеевич. Потом, в 1920-х, работала хореографическая студия. Словом, музы не покидали этих помещений.

В этом, конечно, и заключается главное отличие парижского "Ритца" от петербургского: культурная составляющая. Ну и, конечно, вид — на арку Генштаба. Это вам не вечный пейзаж дворов французского МВД, что рядом с историческим "Ритцем".

www.taleon.ru

